



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 9–14
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 9–14
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-9-14>, EDN: ZAYHIS

Научная статья
УДК [2:1](470+571)+929[Арсеньев]



Библия в религиозно-философском творчестве Н. С. Арсеньева: мистический опыт

А. А. Гапоненков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, gaponenkova@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2177-1835>

Аннотация. В статье прослежены становление мистического опыта Николая Сергеевича Арсеньева (1888–1977) на основании мемуарной книги «Дары и встречи жизненного пути» (1974), этапы его занятий библеистикой. Предложен анализ экзегетической работы Арсеньева «Религиозный опыт апостола Павла» (1935). Он был одним из русских мыслителей, в трудах которого Священное Писание занимало центральное место, и почти все его религиозные идеи выросли из новозаветных книг, библейских концептов. В качестве экзегета он исследовал проблему Логоса в Евангелии от Иоанна Богослова и мистический опыт Посланий апостола Павла. Сквозной темой трудов Арсеньева была мистика в древних культах, поэзии Средних веков, творениях отцов-пустынников, текстах русских и западноевропейских подвижников благочестия, религиозных философов (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, С. Н. Трубецкой, С. Л. Франк), библеистов. Философ опирался на мистический опыт Церкви, единства христиан. В Посланиях святого апостола Павла он акцентировал мистику жизни во Христе, христианский реализм, реализм Креста Господня, реализм Воскресения. В целом мистический опыт Павла – его проповеди и деятельность – по Арсеньеву отличается от «нашего обычного опыта» и более реален, так как апостол «покорен», «захвачен» Христом, Его полнотой, благодатью Божией.

Ключевые слова: Библия, библеистика, Н. С. Арсеньев, Послания апостола Павла, экзегеза, мистический опыт

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44221 Теология.

Для цитирования: Гапоненков А. А. Библия в религиозно-философском творчестве Н. С. Арсеньева: мистический опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 9–14. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-9-14>, EDN: ZAYHIS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Bible in the religious and philosophical works of N. S. Arseniev: Mystical experience

A. A. Gaponenkov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexey A. Gaponenkov, gaponenkova@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2177-1835>

Abstract. The article traces the formation of the mystical experience of Nikolai Sergeevich Arseniev (1888–1977) on the basis of the memoir book “Gifts and Encounters of the Life Path” (1974), and the stages of his consideration of biblical studies. The analysis of Arseniev’s exegetical work “The Religious Experience of the Apostle Paul” (1935) is proposed. He was one of the Russian thinkers in whose writings the Holy Scripture occupied a central place, and almost all of his religious ideas grew out of New Testament books, and biblical concepts. As an exegete, he studied the problem of the Logos in the Gospel of John the Evangelist and the mystical experience of the Epistles of the Apostle Paul. The cross-cutting theme of Arseniev’s works was mysticism in ancient cults, the poetry of the Middle Ages, the works of the desert fathers, the texts of Russian and Western European ascetics of piety, religious philosophers (A. S. Khomyakov, I. V. Kireevsky, S. N. Trubetskoy, S. L. Frank) and biblical scholars. He relied on the mystical experience of the Church, the unity of Christians. In the Epistles of the Holy Apostle Paul, Arseniev emphasized the mysticism of life in Christ, Christian realism, the realism of the Cross of the Lord, and the realism of Resurrection. In general, the mystical experience of Paul, his preaching and activity, according to Arseniev, differs from “our usual experience” and is more real, since the apostle is “subdued”, “captured” by Christ, His fullness, and the grace of God.

Keywords: Bible, biblical studies, N. S. Arseniev, Epistles of the Apostle Paul, exegesis, mystical experience

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 21-011-44221 Theology.

For citation: Gaponenkov A. A. The Bible in the religious and philosophical works of N. S. Arseniev: Mystical experience. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 9–14 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-9-14>, EDN: ZAYHIS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



Из всех русских религиозных мыслителей и историков церкви первой половины XX в. библистикой как таковой занимались немногие, почти все они были эмигрантами из России, прежде всего это профессора Свято-Сергиевского Богословского института в Париже – протоиерей С. Н. Булгаков, А. В. Карташов, С. С. Безобразов (архимандрит Кассиан), Б. И. Сове. В межвоенные годы в Варшаве и Кенигсберге библистом, историком теологии был профессор Николай Сергеевич Арсеньев, филолог, культуролог, религиозный философ, работы которого еще мало изучены в их отношении к Священному Писанию. Арсеньев творчески использовал идеи восточного и западного христианства. В этой связи стоит обратить внимание на его мемуарную книгу «Дары и встречи жизненного пути» (Франкфурт на Майне: Посев, 1974) и проследить основные вехи его занятий библейским текстом. Цель настоящей работы – выявить, как автор понимал мистическую природу Священного Писания, и прежде всего в Посланиях апостола Павла.

Во Вступлении Арсеньев посвятил свое сочинение брату Юрию и молодежи, которая «радуется многообразным искрам света, свежести, бодрости, и радостного подъема, пронизывающим жизнь как излучения из одного Источника света» [1, с. 10]. О Божественном свете писал евангелист Иоанн: «...Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9). Арсеньев – мистик, каждое Библейское Слово для него наполнено прикровенным смыслом и есть дар Божий.

«Картины прошлой Москвы», его детства и юности непредставимы без жизни Церкви, бытового православия: атмосфера Великого Поста, службы Страстной недели, «пение умиленных слов 118 псалма: “Блаженни непорочнии в пути ходящи в законе Господнем”» [1, с. 39], крестный ход вокруг церкви, пасхальное чувство в торжественную ночь – все приносило умиротворение душе.

Мать Екатерина Васильевна Арсеньева заронила в отроке глубокую религиозность, познакомила со Священным Писанием: «Помню, как в дни нашего детства и отрочества – и юношеские тоже, когда мы бывали дома, она каждое утро читала вслух главу из Евангелия и главу из какого-нибудь послания апостольского и часто еще один псалом (в русском переводе)» [1, с. 72]. Упоминание 118 псалма возникнет у Арсеньева во многих его сочинениях. Это – от матери: «Ее любимой книгой была Библия. Много также читала она “Добротолюбие”, творения Аввы Дорофея, Исаака Сирина, Макария Египетского

и очень любила книги епископа Феофана Затворника (особенно его Толкование на 118-й псалом – ее любимый). Любила она очень “Отечник” (изречения египетских отцов-пустынников), творения св. Дмитрия Ростовского, “Fioretti” св. Франциска Ассизского, творения великого испанского мистика Иоанна Св. Креста (Juan de la Cruz), которые читала во французском переводе» [1, с. 76].

Из русских поэтов выделялся А. С. Хомяков, которого Арсеньев читал уже в 7–8 лет, на стихах его морально воспитывался: «Бог выше народа, выше государства, выше моей родины. Родина, народ – суть огромные, святые ценности; нужно быть готовым жизнь свою отдать за них. Это своей жизнью – не только своими словами – постоянно подтверждал Хомяков» [1, с. 214]. Поэт звал к Высшей Правде, к вере в Бога, и мальчик ощущал *мистическое присутствие* Христа, Его царское величие и смирение, бедность. В университетские годы Арсеньев познакомился с богословскими трудами Хомякова «Письма православного христианина»¹, «Церковь одна». Юношу вдохновило то, как автор писал о *мистическом опыте Церкви* и о *критериях религиозной Истины*, которая дается человеку в живом соборном общении, в жизни Духа Божия [1, с. 222]. Миросозерцание Хомякова Арсеньев выводит из послания апостола Павла к Ефесянам: «Молюсь, чтобы вы, *укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть вместе со всеми святыми, что есть широта и долготы, и глубина и высота (Божия. – Н. Арсеньев), и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею*» (Ефес. 3:18–19) [1, с. 224]. Этот апостольский опыт свидетельствует о том, что без любви и духовной свободы невозможно познание Бога.

Христианское воспитание легло на благодатную почву. Услышанные когда-то библейские тексты актуализировались в памяти Николая Сергеевича много раз, им перечитывались, исследовались. Сын читал матери то, что слышал от нее когда-то, пораженный: «Для меня было большим наслаждением читать ей вслух отрывки из Библии (особенно из книги пророка Исаи, 118-й псалом, из посланий апостола Павла, из 1-го послания апостола Иоанна), а также – для внутренней проверки – то, что я писал на религиозные темы» [1, с. 76]. Домашние чтения привели его впоследствии к утверждению понятия «домашняя церковь», введенного им в культурологический оборот.

¹ Арсеньев, видимо, имел в виду заглавие «Несколько слов православного христианина о западных исповеданиях».



Из родительского дома Арсеньев вынес основы своего мировоззрения, замешанного на евангельских истинах, понимания смысла истории как воплощенного Слова [2]. На первое место для него вышла проблема религиозного преображения Красоты. Он изучал ее в платонизме эпохи Возрождения, в творчестве Данте, у христианских мистиков, в церковных песнопениях – гимнах: «Я стал воспринимать Воплощение, Самоотдание и Воскресение Сына Божия, как основу и закваску реабилитации твари, возведения ее в высшее достоинство и залог ее преображения» [1, с.113]. Но все же главными темами жизни Арсеньева стали история раннего христианства и благовестие Нового Завета. Особое значение для него имели древнегреческая религия, пессимизм в Древней Греции, мистические культы. На историко-филологическом факультете Московского университета он занимался мистической поэзией Средних веков, различными подходами к мистике.

В Саратове в годы Гражданской войны Арсеньев, будучи профессором Саратовского университета, написал книгу «Жажда подлинного Бытия (Пессимизм и мистика)», изданную в Берлине после его эмиграции [3, с. 29–33]. Проблемы мистики волновали его всю жизнь. Он исследовал мистический опыт многих великих мистиков прошлого, в том числе с точки зрения сравнительной истории религий и сравнительной психологии: «Мистики говорят о *Реальности Божией*, превосходящей все прочие реальности, как единой подлинно и истинно существующей и *покоряющей*, захватывающе покоряющей нас. И умирающей, утоляющей жажду нашего сердца» [1, с. 124].

Апостол Павел был для Арсеньева воплощением мистического опыта: «Апостол Павел говорит о радостном, неизреченном, всепревозмогающем избытке новой жизни», о «преизбыточествующей славе» (2 Кор. 3:10) и силе. Новозаветный эпитет «преизбыточествующий» глубоко и надолго вошел в духовную жизнь Арсеньева, послужил заглавием одной из его книг. Он цитирует Второе послание Коринфянам: «Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если Один умер, то все умерли, а умер Он за всех, чтобы живущие не для себя жили, а для Умершего за них и Воскресшего» (2 Кор. 5:14). На основе анализа мистики различных народов Арсеньев пришел к выводу о том, что специфическая черта христианской мистики заключена в ее *христоцентричности*. Она в особой «захваченности» любовью Спасителя. Арсеньев прикасался как подлинный мистик к Преизбыточествующей

Реальности. «Избыток новой жизни», которую принес Новый Завет, он видел в богатстве славы Иисуса Христа: «Полнота Божия раскрылась нам в явлении, в безмерном снисхождении, в смерти и воскресении “Сына Любви Его” (Колосс. 1, 13), в *смирнном снисхождении Любви Божественной*» [1, с. 126].

Еще одна идея была определяющей в деятельности Арсеньева – это единение христиан, которое возможно только *на глубине*. Как религиозный мыслитель он стремился выйти за рамки конфессиональной принадлежности и пришел к межконфессиональному сотрудничеству с католиками и протестантами, в «экуменическом движении»², принимая участие в различных христианских форумах. Христианское единство по Арсеньеву коренится «скрытой основоположной близостью» [1, с. 128], в ощущении высшей жизни. Как заново осознать *первоначальное благовестие*? Мир, испытывая бесконечные страдания, созерцает и бесконечное милосердие Божие. Арсеньев говорит о «прорыве Божиим в мир» в определенное историческое время, Сына Божия «в унижении, смирении – и Славе» [1, с. 129]. Особенно это стало заметно, пробудилось в людях в эпоху двух мировых войн и русской революции. Это и есть «мистическая захваченность» людей «божественным Присутствием» [1, с. 129]. Свою мысль о том, что «по мере роста испытаний растет иногда и сила, совершаемая в немощи» [1, с. 129], Арсеньев подкрепляет духовным опытом апостола Павла: «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1:5). Перед нами лично и глубоко переживаемые слова из Второго послания Коринфянам, которые Арсеньев очень любил повторять, относя их к своим современникам, людям, пережившим войны, революцию, тяжесть эмиграции.

Каждую духовную встречу, новое вдохновение для творчества, «горение перед Богом» [1, с. 130] Арсеньев называет *дарами на жизненном пути*, используя евангельский образ «даров» Господних, которые получает человек, устремленный к Христу. К ним он относил примеры христианской праведности, и не только в

² Об «экуменизме» есть у Арсеньева отдельное замечание: «Оставим, впрочем, это слово ввиду его непопулярности среди ряда серьезно верующих людей – непопулярности, вызванной промахами и ошибками, а также тенденцией к обмирщению, секуляризации и “политизации” веры, обнаруживавшейся в последнее время у многих деятелей этого нынешнего “экуменического движения”» [1, с. 129].



«нашей Церкви», но и в других христианских исповеданиях. Арсеньев горячо и вдохновенно работал во исполнение идеи единства христиан, когда-то утраченного.

Мыслитель приводит много имен толкователей Священного Писания в их старинных переизданиях. Масон Н. И. Новиков издавал в век Просвещения Иоанна Златоуста, «Шестоднев» Василия Великого, поучение Макария Египетского, сочинения Филофея Синайского, Григория Паламы, Дионисия Ареопагита, проповеди патриарха Хрисанфа Иерусалимского, архиепископа Платона Московского и Гавриила Петербургского. Слово подчеркивая широту читательских духовных предпочтений «благочестивых русских людей» Екатерининской и Александровской эпохи, Арсеньев напоминает, что на полках их библиотек наряду со святоотеческими писаниями встречались произведения блаженного Августина, Бернарда Клервоского, немецкого мистика Таулера XIV в., Терезы Испанской и Иоанна св. Креста XVI в., Екатерины Генуэзской и др.

На Лозаннской конференции христианских церквей в августе 1927 г. состоялась встреча Арсеньева со знаменитым немецким ученым-богословом Адольфом Дейссманом – специалистом по новозаветному греческому языку и эллинистическим папирусам, а также по благовестию апостола Павла. Дейссман был основным автором заключительной Лозаннской декларации, которую обсуждал и Арсеньев. Близкий к протестантскому богословскому либерализму, немецкий ученый согласился на подлинно христианские святоотеческие положения этой декларации в духе Евангелия от Иоанна и посланий апостола Павла.

Будучи частью русской эмиграции, Арсеньев видел смысл ее в *служении*, в сохранении *духовной традиции* русского народа, причем он особенно выделял *семейную* (религиозную и культурную) традицию. Свой путь на чужбину Арсеньев начал в 1920 г., перебравшись нелегально из России советской в Восточную Пруссию. В Кёнигсбергском университете он преподавал в должности лектора на философском факультете, затем стал доцентом и «сверхштатным профессором». Арсеньев читал лекции по русской культуре и истории русской духовной жизни (*Russische Geistesgeschichte*), истории религии. Во все эти курсы он включал элементы истории мистики, что явилось своеобразным кредо его подхода к изучению русской религиозной философии и романской филологии, специалистом по которой он прежде всего был. Кёнигсбергский

университет Арсеньев покинул в ноябре 1944 г. Неизбежное сотрудничество с немецкими властями в годы войны вносит в его биографию темные и очень нелицеприятные страницы. Однако следует признать, что только на этом основании нельзя вычеркнуть Арсеньева из истории русской мысли XX в. После Второй мировой войны ему пришлось уехать в Нью-Йорк. Он продолжил преподавание в Свято-Владимирской православной духовной семинарии и был организатором Русской академической группы в США.

Для темы настоящей статьи важна еще одна сфера преподавательской деятельности Арсеньева в эмиграции: «Одновременно, но в течение лишь 12 лет (с 1926 по 1938 гг.) я был профессором по Новому Завету и по истории религий и сравнительному богословию на православном богословском факультете Польского Государственного Университета в Варшаве (основанном Польским правительством для православного меньшинства, которое было довольно многочисленно – 4,5 миллиона)» [1, с. 189]. Ему приходилось 3-4 раза в месяц ездить в Варшаву из Кёнигсберга и обратно, читать лекции по-русски и по-польски, на государственном языке (14 ч в неделю). На православном богословском факультете обучались те, кто хорошо знал русский язык – от 130 до 170 чел.

Из лекций в Варшаве родилась маленькая, но очень насыщенная новозаветным текстом книга Арсеньева «Религиозный опыт Апостола Павла» (Варшава, 1935; 2 изд. – Мюнхен, 1960), в которой акценты сделаны на мистике жизни во Христе и христианском реализме апостола Павла, реализме Креста Господня, реализме Воскресения.

Автор доказывает, что Павел – типический и классический мистик: «Он захвачен и покорен, – и при этом раз навсегда, – открывшимся ему неожиданно, там у ворот Дамаска, преизбыточествующим присутствием, и он с тех пор живет Им и из Него. Это есть принцип и стержень всего его нового бытия, основа и стихия» [4]. Это подтверждается кратким и полновесным зачином Послания к Галатам: «Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых...» (Гал. 1,1). Арсеньев приводит повторяющееся в Посланиях к Римлянам (Рим. 1,1) и Филиппийцам (Флп. 1,1) самопризнание апостола: «Павел – раб Иисуса Христа».

Основная философская мысль книги мистическая – человек погружается в Преизбыточествующую реальность, которая в своем избытке создается славой Господа нашего Иисуса Христа, и Павел переживает ее, ощущает очень конкрет-



но, зримо, с покоряющей силой любви к Богу. Апостол чувствует эту всеобъемлющую связь и полноту: «Любовь Христова объемлет нас» (2 Кор. 5, 14). Арсеньев обращает внимание на языковой дар Павла, его лексику: «Павел ищет все новых и новых слов, чтобы намекнуть на величие, на преизбыток, на все превосходящую славу этой нашей жизни со Христом и во Христе» [4]. «Выражения» Павла становятся для автора книги концептами его мистической экзегезы: преизбыточествующий, превосходящий, избранный, покоряющий, преизбыток, полнота. Он приводит и слова Иоанна Златоуста о духовном богатстве, преизбытке, полноте, «не человеческом богатстве, а Божественном» [4]. Павел пишет об обитающей во Христе «полноте Божества». Рождается еще один концепт «преизбыточествующего богатства»: «это охватывающая, покоряющая нас любовь Христова, есть вместе с тем и Полнота, Полнота Божия. – Она дана во Христе, она обитала во Христе телесно» (Кол. 1, 19; 2, 9) [4]. Это есть «преизбыточествующая... благодать Божия» (2 Кор. 9,14).

Еще одна отличительная черта «преизбытка» и «полноты» – центральная роль Креста в жизни людей, наше участие в страданиях Господа. Участие это для Павла «радостное», «ликующее», но и «тяжелое», исполненное муками: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток страданий <скорбей> Христовых во плоти моей за Тело Его, которое есть Церковь» (Кол. 1, 24). Мысль Арсеньева о мистике Креста в жизни человека вдохновлена Павловым признанием: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2,19–20). Экзегет выделяет «параллельные ряды» из Второго послания к Коринфянам, свидетельствующие о тайне Креста: страдание – утешение, смерть – жизнь, нищета – богатство, огорчение – радость, буква – дух, осуждение – оправдание, видимое – невидимое, избыток – недостаток.

Послания апостола Павла, по мнению автора книги, отличаются *конкретным христианским реализмом*. И этот реализм не чужд мистике. В еще большей и решающей степени, чем в тайне Креста, Арсеньев находит ее в евангельской проповеди Воскресения. В ней философ и богослов видит тот самый «реализм воскресения», из которого «вытекает вообще весь мистический реализм Ап. Павла: его отношение к творению и миру, его отношение к телу, его отношение к человеку во всей полноте его состава, его эсхатологические чаяния, чаяния окончательной победы Жизни – жизни вечной, жизни Христовой, жизни воскресения – над смертью» [4].

Арсеньев упоминает «гимн радости» в конце «знаменитой» главы 8 Послания к Римлянам: «Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38–39).

Нашим «первоевангелием» экзегет называет Первое послание к Коринфянам, вероятно, написанное Павлом раньше, чем тексты четырех евангелистов. «Славу воскресения» Апостол Павел провозглашает в главе 15: «Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 42–44).

Развивает Арсеньев в «Религиозном опыте Апостола Павла» тему даров. Речь идет о Дарах Духа. Евангельское понимание «даров» предполагает то, что дается «даром», «незаслуженно, только из богатств милосердия Его!» [4]. В Послании к Римлянам Павел говорит: «Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим. 3, 24). Не по Закону! «Павел был спасен, помилован, возрожден, оправдан не по своим заслугам: он гнал Церковь Божию (будучи Савлом. – А. Г.) “Но благодатию Божией есмь то, что есмь” (1 Кор. 15, 10)» [4].

По Арсеньеву «Новый закон – закон духа жизни во Христе Иисусе – обладает безмерным радикализмом. Он означает смерть – длительную, мучительную смерть: “Я сораспялся Христу” (Гал. 2, 19) – и новую жизнь: обновление духа» [4]. От человека требуется активное участие в страстях Христовых.

Спасение возможно только «совместно», «не единично», в соборной жизни. И Церковь представляет собой «совместную действительность во Христе, новую плоскость бытия, новую реальность» [4]. Арсеньев особо выделяет христоцентрическое учение апостола Павла о Церкви. «Послание к Ефессянам особенно подробно рисует нам этот духовный поток великой соборной жизни» [4].

В целом мистический опыт Павла – его проповеди и деятельность – по Арсеньеву отличается от «нашего обычного опыта» и более реален, так как апостол «покорен», «захвачен» Христом, Его полнотой, благодатью Божией.

Список литературы

1. Арсеньев Н. С. Дары и встречи жизненного пути. Frankfurt / Main : Посев, 1974. 342 с.



2. Арсеньев Н. О Логосе Божиим // Вестник Русского студенческого христианского движения. Париж ; Нью-Йорк, 1956. № 41. С. 22–27.
3. Литературоведы Саратовского университета. 1917–2017 : материалы к биографическому словарю / сост. В. В. Прозоров, А. А. Гапоненков ; под ред. В. В. Прозорова. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2018. 340 с.
4. Арсеньев Н. С. Религиозный опыт апостола Павла // Арсеньев Н. С. О Жизни Преизбыточествующей. Брюссель: Жизнь с Богом, 1966. URL: //http://predanie.ru/book/196985-o-zhizni-preizbytochestvuyuschey/ (дата обращения: 25.10.2022).
2. Arseniev N. On the Logos of God. *Vestnik Russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Student Christian Movement]. Paris, New York, 1956, no. 41, pp. 22–27 (in Russian).
3. *Literaturovedy Saratovskogo universiteta. 1917–2017: materialy k biograficheskomu slovaryu* Sost. V. V. Prozorov, A. A. Gaponenkov; ed. by V. V. Prozorov [Prozorov V. V., Gaponenkov A. A., compl.; Prozorov V. V., ed. Literary critics of the Saratov University. 1917–2017: Materials for a Biographical Dictionary]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2018. 340 p. (in Russian).
4. Arseniev N. S. Religious experience of Apostle Paul. In: Arseniev N. S. *O Zhizni Preizbytochestvuyuschey* (About an Abundant Life). Brussels, Life with God Publ., 1966. Available at: <https://predanie.ru/book/196985-o-zhizni-preizbytochestvuyuschey/> (accessed 25 October 2022) (in Russian).

References

1. Arseniev N. S. *Dary i vstrechi zhiznennogo puti* [Gifts and meetings of the life path]. Frankfurt / Main, Posev Publ., 1974. 342 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 02.11.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 11.01.2023
The article was submitted 02.11.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 11.01.2023